

ЛИГА НАЦИЙ И ВОПРОС О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗРАБОТКИ НЕФТЯНЫХ РЕСУРСОВ ИРАКА (1928-1932)

Нефтяные месторождения Ирака стали объектом соперничества великих держав накануне Первой мировой войны, по итогам которой был определен узкий круг распорядителей этой доли «османского наследства» – Англия, Франция и США. При активном участии правительств этих стран была сформирована первая в истории многонациональная нефтяная корпорация «Туркиш Петролеум Компани» («ТПК»), в состав которой вошли: британская полуправительственная «Англо-Персидская нефтяная компания» («АПНК»), англо-голландский трест «Ройял Датч Шелл» («РДШ»), французская полуправительственная «Компани Франсез де Петроль» («КФП»), группа ведущих американских нефтяных компаний и известный нефтяной магнат К.С.Гульбенкян.

В 1925 г. было подписано первое в истории Ирака концессионное соглашение. «ТПК» получила эксклюзивные права на всю территорию Мосульского и Багдадского вилайетов. Однако растущие нефтяные запросы западных держав в определенной степени были регламентированы положениями мандатной системы, обязывавшей державу-мандатарию (Англию) обеспечить иностранному капиталу свободный доступ к минеральным ресурсам подмандатного Ирака. Поэтому в условия концессии был включен принцип «открытых дверей и равных возможностей». Статьи 5 и 6 договора фактически ограничивали права «ТПК» на разработку нефтяных источников площадью в 24 участка по 8 кв. миль каждый. Оставшаяся часть концессии после проведения компаниями изыскательных работ, подлежала сдаче в субаренду с открытых торгов (24 участка по 8 кв. миль ежегодно). Концессионный договор предусматривал, что «ТПК» выберет свои 24 участка к 14 ноября 1927 г., а правительство Ирака к 14 марта 1929 г. подготовит первый аукцион¹. Весной 1927 г. руководство компании, ссылаясь на запоздалое решение вопроса о территориальной принадлежности Мосула и связанные с этим ограничения на передвижения геологических партий в приграничных районах, обратилось к иракским властям с просьбой отсрочить первые торги. В августе 1927 г. власти Багдада, уступив нажиму британского правительства, согласились продлить эти сроки на 1 год².

Геологоразведочные работы компании охватывали весьма обширные территории – три нефтеносные зоны, отмеченные естественными выходами нефти на поверхность. К концу 1927 г. «ТПК» исследовала около 187 кв. км из 132 тыс. кв. км концессионной территории. По итогам работ геологоразведочные партии представили 40 обстоятельных докладов. Из 10 заложенных скважин 6 показали хорошие результаты, причем месторождение Баба-Гургур в Киркуке сразу же было отнесено к разряду богатейших в мире. В 1928 г. по запасам нефти ирако-персидские месторождения заняли 4 место в мире – 6,5 млрд. барр., после Центральной и Южной Америки (10,5 млрд.), США (8,5 млрд.) и СССР (6,8 млрд.)³.

Помимо открытия фонтанирующих скважин в районе Баба-Гургур, обнадеживающие результаты разведок были получены и в ряде других районов концессии, территория которых превышала площадь закрепленных за «ТПК» 24-х участков (192 кв. мили). В этой связи в апреле-мае 1928 г. компания поставила вопрос о продлении срока выбора участков на 5 лет. «ТПК» мотивировала свою просьбу тем, что выполняла условия концессии с максимальным усердием, но предусмотренные договором сроки невыполнимы по объективным причинам; так, например, изыскательные работы в некоторых районах были прерваны из-за политических беспорядков⁴.

На этот раз король не спешил с решением. Во-первых, Фейсал не был уверен в том, что главные компаньоны – «АПНК», «РДШ» и «Стандард Ойл», которые уже контролировали значительную часть мирового рынка нефти, не используют нефтяные ресурсы Ирака в качестве резерва в борьбе со своими конкурентами. Очередная задержка разработки уже открытых нефтяных месторождений явно противоречила интересам иракского правительства, которое рассчитывало, что нефтедобывающая отрасль станет залогом экономического процветания страны⁵.

Во-вторых, у короля появился козырь при переговорах с «ТПК». В мае 1928 г. в Багдад прибыл отставной адмирал Вебстер Вемисс, с которым Фейсал был знаком со времен Первой мировой войны. Адмирал представлял новую нефтяную компанию «Бритиш Ойл Девелопмент» («БОД»); в ее состав во-

¹ Agreement between the Iraqi Government and Turkish Petroleum Company, Ltd of 14th March, 1925 // Special Report by His Majesty's Government in the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland to the Council of the League of Nations on the Progress of Iraq during the Period 1920-1931. L., 1931. Appendix L (1). P.303-315.

² Special Report. P. 219.

³ The Near East and India. 1927. V. 32. P. 535-536, 597; Petroleum Times. July 14, 1928. P. 82; Нефтяное хозяйство. 1928. № 6. С. 852; № 8. С. 267-268; 1929. № 5. С. 765-766.

⁴ Special Report. P. 222.

⁵ Survey of International Affairs 1934. L., 1935. P. 189.

шли британские компании-аутсайдеры, интересы которых были проигнорированы при создании «ТПК»⁶. Целью миссии Вемисса являлись переговоры с иракскими властями о строительстве железной дороги из Багдада через Киркук к Средиземному морю без финансового вклада самого Ирака. В случае положительного ответа «БОД» обещала Багдаду заем в размере 2 млн. ф.ст. В обмен компания желала выбрать 24 нефтеносных участка из числа тех, что будут предложены «ТПК» и иракским правительством для сдачи в субаренду⁷.

Предложения «БОД» показали иракскому правительству, что возможно заключение концессионного соглашения на более выгодных, чем с «ТПК», условиях. В то же время иракские власти были заинтересованы в сотрудничестве с «ТПК», финансовая состоятельность которой не шла ни в какое сравнение с «БОД». Не менее важным фактором являлся международный характер «ТПК»: крупнейшие нефтяные тресты, входившие в ее состав, помимо неограниченных финансовых возможностей, в значительной степени определяли конъюнктуру мирового рынка нефти, а также располагали поддержкой своих правительств, что гарантировало сбыт иракской нефти и обеспечивало Ираку дипломатическую помощь в случае необходимости⁸.

Другой важный фактор, определивший отношение Багдада к «БОД», скрывался в сфере «высокой» политики. В своем стремлении к независимости Ирак был бессилен перед нежеланием Великобритании пойти на компромисс. В период с осени 1927 г. до осени 1929 г. главным камнем преткновения во взаимоотношениях между иракским и британским правительствами был вопрос военной защиты. Англия не могла позволить Ираку защищать себя самостоятельно и поставить под угрозу стратегические позиции и коммерческие интересы Британской империи в регионе⁹. В конечном итоге иракские власти столкнули «ТПК» с «БОД» и попытались получить от Англии соответствующие уступки, играя на противоречиях всех заинтересованных в мосульской нефти сторон.

Поэтому благосклонность, продемонстрированная Фейсалом в отношении «БОД» летом 1928 г., являлась скорее инструментом нажима на британское правительство и «ТПК». Об этом также свидетельствует тот факт, что иракский кабинет, предварительно отклонив несколько контрпредложений «ТПК», в конечном итоге информировал компанию о своем желании получить твердую гарантию постройки железной дороги в обмен на положительное решение вопроса о 5-летней отсрочке первого аукциона. Тем самым «БОД» лишалась своего главного преимущества при переговорах, в то время как Багдад, сохраняя отношения с «ТПК», получал дополнительную возможность сооружения железной дороги за счет компании, а также повод для того, чтобы отклонить заявку аутсайдера¹⁰.

Результаты геологических исследований, устранившие все сомнения в целесообразности дальнейших инвестиций в нефтяное дело Ирака, и появление первого конкурента в лице «БОД» ускорили процесс регулирования разногласий между участниками «ТПК», которые в сложившихся условиях пошли на взаимные уступки в спорных вопросах. 31 июля 1928 г. компаньоны подписали так называемое «Соглашение о Красной черте», которое стало крупным шагом к установлению монополии «ТПК» на получение концессий и добычу нефти в Ираке. Оно устранило конкуренцию между владельцами компании и в значительной степени закрыло аутсайдерам доступ к иракской нефти. Тот факт, что под соглашением подписались 4 лидера мировой нефтяной промышленности – «Стандард оф Нью-Джерси», «Стандард оф Нью-Йорк», «РДШ» и «АПНК», облегчал процесс установления контроля над производством нефти и ограничивал конкуренцию на Ближнем Востоке. Именно поэтому «Соглашение о Красной черте» стало прототипом аналогичных нефтяных комбинаций, но уже в масштабах всего мира.

«Соглашение о Красной черте» свидетельствовало об установлении относительного, кратковременного равновесия политических, а также коммерческих интересов на Ближнем Востоке. В то же время оно не устранило ряда важных противоречий, в связи с чем вопрос иракской нефти остался в числе сложных международных проблем. «ТПК» являлась предприятием, созданным на основе компромиссов; каждая группа имела свои цели и задачи, которые с трудом увязывались с планами других компаньонов. Новые разногласия между партнерами «ТПК» и между поддерживавшими их правительствами наиболее ярко проявились в вопросах о темпах и масштабах разработки иракских месторождений, а также при определении направления и конечного пункта нефтепровода к побережью Средиземного моря.

Британские правящие круги считали ограничение конкуренции на Ближнем Востоке главным достоинством «Соглашения о Красной черте»¹¹. «ТПК» формально являлась британской компанией; со-

⁶ PRO.FO 371/17831. E 4540/487/25. P. 208.

⁷ Grobba Fr. *Die Manner und Machte im Orient*. Gottingen, 1967. S. 87-88.

⁸ Sluglett P. *Britain and Iraq, 1914-1932*. L., 1976. P. 162-164.,

⁹ Ibidem. P. 196-197.

¹⁰ Предложение «БОД» о строительстве железной дороги было отклонено властями Ирака в июле 1928 г. на том основании, что дорога не простиралась бы дальше границ Ирака, поскольку компания не могла гарантировать содействия администрации тех территорий, которые непосредственно прилегали к побережью Средиземного моря, т.е. Сирии или Палестины. – *Международный нефтяной картель*. М., 1954. С. 90.

¹¹ PRO. FO 371/18925. E 7269/9269/65. P. 288(12); PRO.FO 371/17831. E 4540/487/25. P. 208 (1-3)

вместный холдинг «АПНК», «РДШ» и Гульбенкяна составил 52,5%, что обеспечило британским держателям контрольный пакет акций. Учитывая, что «АПНК» также владела монополией на разработку нефтяных месторождений в Ханекине и Южной Персии, подавляющее английское влияние в нефтяном производстве Ирака, а также всего Ближнего и Среднего Востока не вызывало сомнений. «Соглашение о Красной черте» не только способствовало разрешению проблемы самообеспечения Британской империи нефтью путем установления контроля над нефтяными источниками этого региона, но и заложило основы англо-американского нефтяного сотрудничества в мировых масштабах¹².

Не менее значимым событием «Соглашение о Красной черте» стало во Франции. С 1928 г. французское правительство развернуло широкую программу мероприятий с целью освобождения внутреннего рынка страны от диктата мировых нефтяных трестов, а также нефтяной зависимости от СССР. Иракская нефть, фактически, являлась ключевым звеном в процессе перехода Франции к самостоятельной нефтяной политике. Поэтому французская группа в «ТПК» настаивала на сооружении нефтепровода в кратчайшие сроки, а также на максимальном увеличении добычи нефти в Ираке.

Американские участники иракской концессии получили то, к чему стремились изначально, а именно – точку опоры на Ближнем Востоке. Благодаря усилиям госдепартамента США американский капитал сумел потеснить британские позиции в этом регионе, хотя американцам пришлось пойти на значительные уступки и пока согласиться на роль «младшего партнера» Англии в ближневосточных делах¹³. Американские тресты разделяли мнение британских компаньонов о том, что низкая конъюнктура мирового рынка нефти в данный момент не способствует форсированию темпов разработки иракской нефти, и «ТПК» может позволить себе действовать в неспешном порядке¹⁴.

В 1928 г. между британскими и американскими участниками «ТПК» наметилось сближение на антифранцузской основе, причиной которого было стремление ограничить масштабы добычи нефти в Ираке. Другой не менее важной причиной являлось желание мировых нефтяных трестов, входивших в состав «ТПК», воспрепятствовать освобождению Франции от нефтяной зависимости и окончательно монополизировать нефтяной рынок страны, вытеснив с него СССР. Антифранцузская направленность англо-американского нефтяного союза была закреплена в условиях Акнакаррийского соглашения. Образование Международного нефтяного картеля, в свою очередь, оказало непосредственное влияние на дальнейшее развитие событий вокруг иракской нефти. Позицию британских и американской групп в «ТПК» по вопросу о перспективах разработки мосульских месторождений продемонстрировала речь Дж.Кэдмана на ежегодном собрании Американского Института Нефти в декабре 1928 г. «Нефтяная промышленность осознала свою ответственность перед обществом, – сказал он. – Расточительное производство нефти равносильно краже достояния будущих поколений. В связи с этим необходимо перейти от хищнических, варварских способов добычи к осмысленным и здоровым, что сейчас имеет место в Ираке». Заключительная часть речи Кэдмана также была понижена духом Акнакаррийского соглашения. Глава «АПНК» заявил, что «недра земли являются самым надежным нефтехранилищем», консервация нефтяных месторождений может привести спрос и предложение в равновесие и предотвратить нефтяной кризис в будущем¹⁵.

Однако речь не шла о полной консервации иракских месторождений, поскольку это влекло за собой пребывание без движения тех капиталов, которые уже были вложены в геологоразведочные работы и сооружение коммуникаций в Ираке. Кроме того, у «ТПК» имелись обязательства по концессионному договору. Поэтому с конца 1927 г., после успешного разведочного бурения, приоритетным в политике «ТПК» стал вопрос об изыскании экономически выгодного способа переброски иракской нефти на мировые рынки. Выработка условий нефтяного сотрудничества и появление конкурента в Ираке поставило перед правлением «ТПК» вопрос о целесообразности изъятия из концессионного соглашения 1925 г. принципа «открытых дверей», что означало бы ликвидацию системы субаренды и установление монополии компании на всей территории концессии. «ТПК» не хотела выбрать свои 24 участка, поскольку нельзя было с уверенностью сказать, покроет ли площадь в 192 кв. миль все месторождение Баба-Гургур, единственное, которое компания имела время тщательно исследовать. Если бы участки «ТПК» не полностью охватывали Киркукский нефтеносный район, и конкуренты получили бы с торгов его часть, произошла бы нездоровая конкуренция в бурении, каждый старался бы извлечь как можно больше нефти, прежде чем другим удастся истощить ее запасы. «Это было бы крайне несправедливо по отношению к «ТПК», которая взяла на себя все тяготы по получению концессии, открытию и разведке месторождений», – выражал точку зрения британского правительства бывший Верховный комиссар в Ираке Г.

¹² Sampson A. The Seven Sisters. The Great Oil Companies and the World They Made. L., 1978. P. 88.

¹³ Venn F. Oil Diplomacy in the Twentieth Century. L., 1986. P. 18; Rubin B. America as a Junior Partner: Anglo-American Relations in the Middle East, 1919-1939 // The Great Powers in the Middle East, 1919-1939. P. 239, 245.

¹⁴ Longrigg S. Oil in the Middle East. L., 1961. P. 74.

¹⁵ Дж.Кэдман о современных нефтяных проблемах: Из речи на годичном собрании Американского Нефтяного Института // Нефтяное хозяйство. 1929. № 2. С. 254-256.

Лондон считал, что такое положение не отвечало бы и интересам Ирака. При конкуренции между двумя или несколькими компаниями месторождение Баба-Гургур было бы исчерпано быстрее и за сравнительно короткий срок. Ирак мог получить крупную сумму долевых отчислений, но это достигалось ценой наводнения рынка нефтью и снижения мировых цен на сырую нефть и нефтепродукты. Поэтому правительство Ирака также было заинтересовано в систематической разработке данного месторождения одним предприятием. Это позволяло стране получать фиксированные отчисления от экспорта нефти и в то же время предупредить потери¹⁷.

В то же время иракское правительство не хотело потерять других потенциальных концессионеров и в перспективе намеревалось сдать в аренду нефтеносные территории, расположенные вне Киркукских нефтяных полей. Однако «БОД» фактически ходатайствовала не о том, чтобы ей разрешили участвовать в торгах за район, за который она должна была заплатить «ТПК», а о том, чтобы участки ей были предоставлены взамен определенной финансовой помощи Ираку¹⁸. Но это было возможно лишь путем изменения договора с «ТПК», на что последняя, в свою очередь, не согласилась бы без значительной компенсации. Прежнее концессионное соглашение, таким образом, не устраивало ни «ТПК», ни иракское правительство; желание пересмотреть условия сотрудничества также было обоюдным, хотя и по разным причинам. Стремясь получить время для разработки конкретных предложений по модификации условий концессии, в ноябре 1928 г. кабинет министров Ирака известил правление «ТПК» о своем согласии отложить первый аукцион на 4 месяца, но оставил открытым вопрос о предоставлении 5-летней отсрочки¹⁹.

Между тем «БОД» продолжала ходатайствовать о получении нефтяной концессии. В декабре 1928 г., после очередного отказа иракских властей сесть за стол переговоров, компания сменила тактику. Правление заявило о незаконности отсрочки, предоставленной «ТПК» весной 1927 г., и потребовало, чтобы первый аукцион состоялся в марте 1929 г. в соответствии со сроками, предусмотренными концессионным соглашением 1925 г. Однако иракское правительство отказалось обсуждать этот вопрос²⁰.

В марте истекло время второй отсрочки, предоставленной иракским правительством на 4 месяца. В апреле 1929 г. Дж.Кэдман провел инспекцию концессионных территорий «ТПК». Докладывая о результатах своей поездки в Ирак, он отметил широкие перспективы разработки Мосульской нефти, выразив в то же время беспокойство тем, что «общая площадь участков, которыми будет распоряжаться «ТПК», недостаточна, если учесть большие финансовые обязательства, непосредственно вытекающие из условий концессии». В этой связи президент «ТПК» и «АПНК» предложил «обратиться к правительству Ирака относительно всей проблемы, связанной с районом концессии и системой сдачи участков в аренду с торгов»²¹. Кэдман особо отметил, что главной задачей изыскательных работ компании являлось доказательство наличия нефтяных запасов в Ираке в промышленных масштабах. При этом «ИПК» исследовала отдаленные и не отмеченные на карте районы. Сроки, оговоренные в концессионном соглашении 1925 г., потребовали от руководства компании проведения операций с беспрецедентной скоростью, тем не менее «ИПК» не смогла уложиться во время, отведенное на выбор участков²².

В июне 1929 г. правительство Ирака уведомило правление «Ирак Петролеум»²³ о том, что готово обсудить условия изменения концессионного соглашения 1925 г. «Премьер-министр и другие члены кабинета высказались за полное удовлетворение всех требований «ИПК», так как Ирак действительно ожидает от компании разработки его нефтяных ресурсов, — сообщил Булл, уполномоченный представитель Совета директоров из Багдада. — Если «ИПК» пожелает изменить или каким-либо образом уточнить соглашение о концессии, в особенности статьи 5 и 6, то правительство Ирака будет весьма радо обсудить с «ИПК» любые соображения, которые имеются у нее в этой связи»²⁴. В итоге повестка переговоров между «ИПК» и иракским правительством была расширена: теперь речь шла о полном пересмотре концессии 1925 г.

«БОД», в свою очередь, также перешла к активным действиям. 8 апреля 1929 г. уполномоченный компании в Багдаде Рауф-бек Кадерши сделал представление премьер-министру и министру общественных работ Ирака. В нем указывалось, что «ТПК» не выполнила обязательств, взятых на себя по

¹⁶ Доббс Г. Мосульская нефть и вопрос о нефтепроводе // Нефтяное хозяйство. 1930. № 11. С. 636-637.

¹⁷ Special Report. P. 220-221; Report by His Majesty's Government in the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland to the Council of the League of Nations on Administration of Iraq for the Year 1929. L., 1930. P. 117.

¹⁸ League of Nation. Permanent Mandates Commission. Minutes of the Eighteenth Session Held at Geneva From June 18th to July 1st, 1930. Geneva, 1930. Annex 6 (A). P. 182.

¹⁹ League of Nation. Permanent Mandates Commission. Minutes of the Nineteenth Session Held at Geneva From November 4th to 19th, 1930. Geneva, 1930. Annex 9 (A). P. 177-178.

²⁰ Minutes of the Eighteenth Session. Annex 6. P. 177, 179.

²¹ Цит. по: Международный нефтяной картель. С. 90

²² The Near East and India. 1930. V. 38. P. 437.

²³ 8 июня 1929 г. «ТПК» сменила свое название на «Ирак Петролеум Компани, Лтд» («ИПК»).

²⁴ Цит. по: Международный нефтяной картель. С. 91.

концессионному договору 1925 г., а именно нарушила срок выбора своих 24-х участков. На этом основании «БОД» заявляла, что концессия «ТПК» потеряла законную силу и должна быть аннулирована. «От имени «БОД» имею честь передать иракскому правительству заявку на получение концессии в районах, которые входили в истекшую концессию «ТПК», – писал Кадерши²⁵.

В своих следующих письмах от 18 мая, 1 и 4 июня 1929 г. правление «БОД» продолжало настаивать на аннулировании концессии «ТПК» и требовало принять к рассмотрению «предложения, сделанные лордом Вемиссом от имени компании в декабре 1928 г.», которые хотя и «имели самый общий характер, но могли бы стать основой для переговоров». «Я уверен, – писал Кадерши, намекая на отвергнутый проект строительства железной дороги, – иракское правительство хотело использовать наши предложения, чтобы добиться уступок от другой компании, и даже не соблюдало наши права, хотя именно «БОД» первая выступила с такими инициативами»²⁶. В кратких и лаконичных ответах министра общественных работ Ирака от 5 мая и 3 июня 1929 г. указывалось, что «иракское правительство не полномочно рассматривать заявку относительно районов, которые включены в концессию «ТПК»²⁷.

В мае 1929 г. «БОД» получила информацию о том, что на предстоящей в июне сессии иракского парламента якобы будет представлен на утверждение билль о 5-летней отсрочке первого аукциона. Пытаясь предотвратить эту ратификацию, а также ввиду отказа иракских властей вести переговоры, «БОД» решила придать конфликту международный характер²⁸.

В петиции «БОД» на имя Генерального секретаря Лиги Наций от 27 мая 1929 г. указывалось, что в Ираке имеет место преднамеренная задержка разработки уже открытых уникальных месторождений нефти. Компания подробно излагала аргументы в подтверждении своей позиции. К их числу относились заявления о недействительности концессии «ТПК» 1925 г. ввиду невыполнения компанией условий договора; о незаконности отсрочки первых торгов; о нежелании Багдада вести переговоры с «теми фирмами, которые готовы разрабатывать нефтяные ресурсы без каких-либо финансовых обязательств» со стороны Ирака. «Правительство Ирака весьма благосклонно отнеслось к предложениям компании, – говорилось в петиции. – Но кабинет подвергся жесткому прессингу, чтобы дать следующую 5-летнюю отсрочку «ТПК». В заключительной части своего письма «БОД» выражала протест против нарушения принципа «открытых дверей» на мандатных территориях и призывала Лигу Наций «предотвратить установление монополии в деле развития важных природных ресурсов Ирака»²⁹. 3 июня 1929 г. «БОД» была извещена о том, что ее протест принят к рассмотрению и будет обсуждаться на 16-й сессии Постоянной мандатной комиссии (ПМК) Лиги Наций в ноябре 1929 г.

Британское правительство, в свою очередь, 4 ноября 1929 г. информировало Секретариат Лиги Наций о своем намерении предоставить Ираку независимость. Отмена мандатного режима во многом позволяла Англии стабилизировать свои позиции в иракской экономике и предотвратить проникновение конкурентов в сферу жизненных интересов Британской империи. Лондон увязывал сроки вступления страны в Лигу Наций с уступчивостью Багдада в нефтяных вопросах, а также в вопросах военной защиты³⁰.

Из 14 территорий, помещенных под мандатный режим после Первой мировой войны, Ирак был первым претендентом на статус независимого государства и, естественно, Лига Наций столкнулась с определенными сложностями, т.к. речь шла о создании прецедента. Перед Советом Лиги встала проблема определения условий отмены мандата. Эта задача была поручена Постоянной мандатной комиссии, которая поставила вопрос о предоставлении Ираку независимости в тесной связи с вопросом о перспективах развития нефтяных ресурсов страны.

17 сентября 1929 г. в Секретариат Лиги Наций поступила вторая петиция «БОД» от, которая кратко повторяла положения первого письма, но основной акцент делала на нарушение в Ираке принципа «открытых дверей». Правление компании обращалось к Совету Лиги и ПМК с просьбой «потребовать от иракского правительства открыть доступ к нефтяным полям всем фирмам и физическим лицам, которые хотят и могут их разрабатывать». В заключение «БОД» призывала предпринять все усилия и «перевести политические договоренности в экономические соглашения и достичь экономической свободы на деле»³¹.

Следует особо отметить, что к началу работы 16-й сессии ПМК (6–26 ноября 1929 г.) «БОД» сумела заинтересовать в реализации своих проектов в Ираке правительства Германии и Италии. События 1928–1929 гг. убедили компанию в целесообразности расширения своего состава. Правление исходило из целого ряда соображений. Во-первых, Багдад явно отдавал предпочтение международным предприятиям. Во-вторых, «БОД» нуждалась в финансовой подпитке и прямых выходах на мировые рынки сбыта; сле-

²⁵ Minutes of the Eighteenth Session. Annex 6. Appendix I. P. 180.

²⁶ Ibidem. Annex 6. Appendix III, V, VI.. P. 181–182.

²⁷ Ibidem. Annex 6. Appendix II, IV. P. 181.

²⁸ Ibidem. Annex 6. P. 179.

²⁹ Ibidem. Annex 6. P. 177–179.

³⁰ Memorandum on the Termination of the Mandatory Regime in Iraq. L., 1932. P. 32–33.

³¹ Minutes of the Eighteenth Session. Annex 6. P. 179–180.

довательно, новые акционеры должны были иметь тесные связи с правительственными кругами европейских стран. В-третьих, новыми участниками должны были стать аутсайдеры, т.е. нефтяные компании, не находившиеся в зависимости от мировых трестов. В итоге выбор «БОД» пал на представителей крупного итальянского и германского капитала³². Летом 1929 г. компания передала 40% своих активов итальянской полугосударственной корпорации «АДЖИП», три представителя которой вошли в совет директоров «БОД». Одновременно полковник Стэнли, доверенное лицо адмирала В.Вэмисса, обратился к германскому консулу в Багдаде Литтену с предложением рассмотреть вопрос об участии германского капитала в разработке иракской нефти. Стэнли делал особый акцент на перспективы получения крупных заказов для заводов Германии и ссылаясь на большой опыт немецких геологов в проведении изыскательных работ в Ираке³³.

В результате «БОД» сразу же нашла в Лиге Наций союзников в лице влиятельных германских и итальянских представителей³⁴. Берлин и Рим с момента своего членства в Лиге отличались настойчивостью в вопросах доступа к источникам сырья. Грядущая ликвидация мандатного режима в Ираке позволяла Германии и Италии возродить проблему на этот раз уже повторного «открытия дверей» на нефтеносных территориях Ближнего Востока³⁵. Нефтяная политика державы-мандатария подверглась острой критике не только в открытую, но зачастую была завуалирована заботой о будущем религиозных и национальных меньшинств в Ираке.

Позиция британского правительства относительно петиций «БОД» была изложена аккредитованным представителем Англии на заседаниях ПМК и затем передана в Секретариат Лиги Наций в виде меморандума от 3 декабря 1929 г. В целом она сводилась к следующему. Иракское правительство, представляя отсрочку «ИПК» на выбор участков, не превышало своих полномочий, прописанных в Конституции страны. Отсрочка не означала продления всего 75-летнего периода концессии, но лишь отсрочку определенного этапа, поэтому не было необходимости получать одобрение парламента по этому вопросу. «Требуемая «ИПК» отсрочка нужна не для выбора участков, но чтобы сконцентрировать усилия компании на изучении условий коммерческого развития уже обследованных районов, маркетинга, организации изыскательных работ по сооружению нефтепровода к Средиземному морю», – отмечалось в меморандуме. Британское правительство считало, что «ИПК» не должна «растрачивать энергию и финансовые средства на исследование участков, которые в дальнейшем будут сданы в аренду другим компаниям».

Относительно предложений «БОД», отвергнутых иракским правительством, британская сторона утверждала, что они были изложены в устной форме и «не содержали ничего конкретного, что могло бы стать предметом обсуждения». Более того, по мнению Лондона, эти предложения имели целью «обеспечить интересы «БОД» на публичных торгах», и уже по этой причине они стали неприемлемыми для иракских властей. Также британское правительство считало безосновательными заявления «БОД» о том, что иракский кабинет находился под прессингом, и британские власти в Ираке создавали благоприятные условия для деятельности «ИПК».

В целом позиция Великобритании сводилась к тому, что ПМК не полномочна рассматривать петицию «БОД» – «протест британской компании против иракского правительства, которое действует в полном соответствии с политикой британского правительства». Англия считала, что комиссия должна рекомендовать «БОД» «переадресовать свои претензии в иракский или британский суды, в компетенцию которых входит урегулирование частных разногласий по экономическим соглашениям». Кроме того, в дни работы ПМК «ИПК» известила иракское правительство о том, что выбрала свои участки и формально выполнила условия концессионного соглашения 1925 г. Вместе с тем, ссылаясь на обоюдное решение иракского кабинета и «ИПК» пересмотреть принципы сотрудничества, правление требовало еще некоторого времени для уточнения границ новой концессии³⁶.

Однако британская дипломатия не смогла перевести поднятый «БОД» вопрос о нарушении принципа «открытых дверей» в Ираке из области международного права в область права гражданского. Итальянским и германским представителям также не удалось парировать аргументы Англии. Поэтому доклад ПМК Совету Лиги Наций по итогам сессии был выдержан в самых общих формулировках. Ко-

³² Mejer H. Die Politik und das Öl im Nahen Osten. V.I. Stuttgart, 1980. S. 42-43.

³³ Данные, полученные в результате геологических изысканий, организованных «Дойче Банком» в 1895 г. и 1916-1918 гг. в Месопотамии, легли в основу изыскательных работ «ИПК» в 1920-е гг. В 1928 г. в разведочных мероприятиях «ИПК» принимали участие 11 немецких геофизиков.

³⁴ Председателем ПМК являлся Маркус Теодори, бывший зам. министра колоний Италии. Германия имела место в ПМК как держава, имеющая опыт колониального управления. Германский представитель Людвиг Кассль, бывший колониальный администратор и глава репарационного отдела министерства финансов Германии, неоднократно подвергал критике монопольные позиции «АПНК» и «ТПК» в Персии и Ираке, настаивая на открытии для иностранного капитала контролируемых Англией источников сырья.

³⁵ Grobba Fr. Die Manner und Machte im Orient. S. 87-88; Mejer H. Die Politik und das Öl im Nahen Osten. S. 38-39, 147-148.

³⁶ Minutes of the Eighteenth Session. Annex 6 (A). P. 182-184.

миссия выражала готовность разработать критерии оценки уровня развития подмандатных территорий в целом и Ирака, в частности, и определить условия отмены мандата. Также ПМК признавала «наличие факторов, препятствующих разработке нефтяных месторождений Ирака» и рекомендовала «обязать державу-мандатарию в следующем ежегодном отчете подробно осветить этот вопрос». Багдад, со своей стороны, должен «рассмотреть возможности для обновления старой концессии и для выдачи новых концессий, наложив на компании такие обязательства, которые будут способствовать развитию нефтяной индустрии Ирака»³⁷.

Содержание и тон доклада ПМК свидетельствовали о том, что державы взяли тайм-аут в очередном этапе борьбы за право доступа к нефтяным ресурсам Ирака, и в этот раз оппоненты Англии имели более весомые позиции, нежели в предшествующее десятилетие. 13 января 1930 г. Совет Лиги принял резолюцию, которая обязывала ПМК «изучить вопрос и наметить в первом приближении общие критерии отмены мандатного режима, которые могли бы послужить основой для дальнейшего обсуждения»³⁸.

Так как заседания ПМК и Совета Лиги Наций проходили при закрытых дверях, о запросе «БОД» пошли разнообразные слухи. Влиятельные печатные издания французских, германских и итальянских промышленных кругов категорически заявили, что фактически в Ираке приостановлены все работы. Заявления такого рода не могли остаться незамеченными. Они требовали ответа, который и был дан на страницах британского и французского нефтяных официозов «Петролеум Таймс» и «Ле Курье де Петроль», причем указывался один из источников информации – дипломатические донесения американского консула в Багдаде Дж.Рэндольфа.

Из данных, приведенных «Ле Курье де Петроль» следует, что в Ираке на основных площадях в Баба-Гургур и Нафт-Хана в 1927 г. было пробурено 17 020 футов (5 106 м), в 1928 г. – 18 067 футов (5 420 м), в 1929 г. – 37 817 футов (11 375 м). Наряду с главными скважинами бурились также и вспомогательные на небольшую глубину. В целом в 1927-1929 гг. было пробурено в общем 73 тыс. футов (21 900 м), в том числе 13-14 тыс. м в Баба-Гургур и Нафт-Хана (примерно в равных количествах) и около 8 тыс. м – на других площадях. В 1930 г. «ИПК» предполагала пробурить около 20 тыс. м.³⁹

Несколько иные цифры представлены в британских официальных источниках – в ежегодных отчетах державы-мандатарию Совету Лиги Наций относительно прогресса в Ираке за 1928 и 1929 гг.⁴⁰, а также в докладе Дж.Кэдмана на собрании акционеров «АПНК» по итогам деятельности компании за 1929 г.⁴¹ Во всех документах указаны аналогичные показатели буровых работ «ИПК»: 1927 г. – 14 647 футов (4 833 м), 1928 г. – 17 781 фут (5 868 м), 1929 г. – 43 747 футов (14 436 м). С начала операций «ИПК» произвела разведку в 21 основных местах, из них в 11 (район Баба-Гургур) была найдена нефть в промышленных масштабах. В целом компания пробурела в Ираке 76 175 футов (22 852 м), т.е. в два с лишним раза больше, чем требовалось по соглашению 1925 г., причем больше половины выполненных работ приходилось на 1929 г.

Принимая указанные цифры в качестве наиболее достоверных, отметим все же определенную долю лукавства в последующих комментариях, данных британским правительством и главой «АПНК». Статья 5 концессионного договора 1925 г. гласила: «В течение 36 месяцев с момента подписания договора компания должна пробурить 36 тыс. футов и в дальнейшем каждый год в период до ввода в эксплуатацию нефтепровода и начала экспорта нефти, компания должна бурить не менее 12 тыс. футов, причем разведочные операции не должны превышать объема работ, достаточных для полного исследования участка»⁴². Учитывая, что буровые работы «ИПК» начались в апреле 1927 г., то к концу 1929 г. компания действительно более чем в два раза превысила требуемый объем (76 175 футов за 33 месяца). Но с юридической точки зрения отсчет времени шел с момента выдачи концессии, и за истекшие с марта 1925 г. по декабрь 1929 г. 57 месяцев компания должна была пробурить 57 тыс. футов. Иными словами, «ИПК» действительно превысила требуемый объем операций, но не в два с лишним раза, а всего на 30%. Кроме того, компания сконцентрировала основные работы в районе Баба-Гургур вместо того, чтобы тестировать участки в различных частях концессионной территории, как это предусматривалось в соглашении.

³⁷ League of Nation. Permanent Mandates Commission. Minutes of the Sixteenth Session Held at Geneva from November 6th to 26th. Geneva, 1929. Annex 12 (E). P. 203-204.

³⁸ The League of Nations. Official Journal. February 1930. P. 74.

³⁹ Petroleum Times. November 2, 1929. P. 844; Нефтяное хозяйство. 1930. № 4. С. 699-670.

⁴⁰ Report by His Majesty's Government in the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland to the Council of the League of Nations on Administration of Iraq for the Year 1928. L., 1929. P. 113-114; Report... for the Year 1929. P. 117-118.

⁴¹ The Near East and India. 1930. V. 38. P. 437. В те годы о размахе операций «ИПК» в Ираке можно было судить по отчетам английских и французских участников концессии – «АПНК» и «КФП», которые, имея в составе акционеров свои правительства, были подотчетны парламенту, и по этой причине их деятельность не могла полностью ускользнуть от общественного контроля.

⁴² Agreement between the Iraqi Government and Turkish Petroleum Company, Ltd of 14th March, 1925 / Special Report. Appendix L (1). P. 304.

В целом же нельзя отрицать тот факт, что изыскательные работы в Ираке в 1927-1929 гг. велись весьма интенсивно несмотря на депрессию на мировом рынке нефти⁴³. Вместе с тем правление «ИПК» стремилось не афишировать масштабы и результаты своих исследований, чтобы не привлекать внимания конкурентов и не форсировать решение вопроса о проведении первого аукциона⁴⁴. Однако как бы конспиративно ни вела «ИПК» свои работы, все же в обстановке, сложившейся на рубеже 1920-х–1930-х гг., компания была вынуждена приподнять завесу секретности. Почти все скважины действительно были законсервированы до пуска в эксплуатацию нефтепровода к Средиземному морю. Условия же его сооружения, как и пересмотр концессионного соглашения в целом, оставались пока предметом переговоров между «ИПК» и иракским правительством.

Отрывочные и противоречивые сведения, проникавшие в печать, слабая информированность заинтересованных правительственных и промышленных кругов ряда европейских стран о реальных объемах операций «ИПК» породили в широких кругах мировой общественности разговоры о том, что в Ираке имеет место преднамеренная задержка развития нефтяной отрасли. Среди оснований, препятствовавших немедленной эксплуатации иракских месторождений, аналитическая печать 1920-х–1930-х гг. указывала на низкую конъюнктуру мирового рынка нефти и стремление крупных концернов стабилизировать добычу. В условиях, когда были разведаны и вскрыты богатые месторождения в США, Венесуэле и Колумбии, консервация которых весьма затруднительна, представлялось нерациональным начинать разработку нового нефтеносного района. В качестве другого аргумента, приводимого в пользу предположения о нежелании «ИПК» разрабатывать нефтяные ресурсы Ирака в ближайшем будущем, указывалось, что мировые тресты уже располагали достаточным количеством нефти для удовлетворения существующего спроса⁴⁵.

Действительно ли дело обстояло таким образом? Как объяснить в таком случае крупные капиталовложения, уже имевшие место в Ираке, широкомасштабные изыскательные работы, строительство железных и шоссейных дорог, возведение радиотелеграфных и телефонных линий и т.п. Возможно ли, чтобы коммерческие организации затратили миллионы и удовлетворились разведкой нефтяных полей в целях возможной эксплуатации в далеком будущем? Как известно, основатели Международного нефтяного картеля долго старались прийти к общему соглашению об ограничении добычи нефти. Мировая добыча в 1929 г. составила 211,2 млн. тонн, дав увеличение по сравнению с 1928 г. в 22,3 млн. тонн. Максимум иракской нефти в первые годы мог составить до 4 млн. тонн, т.е. менее 2% текущей мировой добычи и около 18% увеличения предыдущего года⁴⁶. Столь незначительный по сравнению с мировыми показателями рост не мог играть решающей роли в ценообразовании и повлиять на стабилизацию мирового рынка нефти, в особенности, когда в ряде стран добыча продолжала быстро расти. Фактически стабилизации отсутствовала. По мнению отечественных аналитиков, вопрос о ней «являлся для трестов скорее орудием биржевой спекуляции, как и пресловутый вопрос об истощении нефтяных месторождений США»⁴⁷. В условиях, когда спрос на нефтепродукты продолжал расти благодаря непрерывному развитию автомобильного транспорта, увеличению моторного судостроения и т.п., по сути речь шла не о стабилизации, а о рационализации, т.е. ликвидации слишком большого расхождения между предложением и спросом. Рационализация же добычи не противоречила развитию иракской нефтепромышленности.

С экономической точки зрения исключительная значимость Мосульского района была обусловлена не только его потенциальной производительностью, но и выгодным географическим положением. Бесспорную транспортную ренту киркукская нефть могла дать для всего Средиземноморья, Ближнего Востока, Индийского океана, и даже для Дальневосточного и Тихоокеанского регионов. Поставки американской, румынской, советской, персидской, ост-индской нефти в средиземноморский регион осуществлялись через узкие каналы (Суэц, Дарданеллы, Гибралтар), которые оказывались под угрозой закрытия во время войны. Это обстоятельство, помимо низкой себестоимости иракской нефти и экономии на фрахте, имело для средиземноморских стран и прилегавших к ним рынков, а тем более для таких ведущих европейских держав, как Англия и Франция, особо важное значение. Кроме того, английскому капиталу необходимо было изыскать новые средства борьбы с угрожающей активностью американских нефтяных компаний в той части в Азии, которая не только для английской нефтеторговли, но и для британской государственной политики имела определяющее значение. В арсенале этих средств важную роль играл принцип снабжения каждого рынка из ближайшего производственного нефтяного района, и в этой связи вопрос о темпах разработки иракской нефти приобретал первостепенное значение для каждой из соперничавших сторон.

⁴³ РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 228. Л. 30-31; Нефтяное хозяйство. 1930. № 4. С. 670; Petroleum Times. September 29, 1928. P. 580-581; November 2, 1929. P. 844; November 9, 1929. P. 893.

⁴⁴ Minutes of the Nineteenth Session. Annex 9(B). Appendix II. P. 181-182.

⁴⁵ Нефтяное хозяйство. 1929. № 3. С. 458-460; 1930. № 4. С. 669-672; 1931. № 8-9. С. 176-178.

⁴⁶ Санталов А.А. Предполагаемая роль иракской нефти на мировом рынке // Нефтяное хозяйство. 1934. № 10. С. 500.

⁴⁷ Худадов В. Когда можно ожидать начала разработки Месопотамского нефтяного района // Нефтяное хозяйство. 1929. № 5. С. 766.

Нефть «Стандарда» на 98% была американского происхождения, т.е. добывалась вдали от основных рынков сбыта восточного полушария. Это обеспечивало преимущественные позиции традиционному сопернику американских нефтяных компаний – группе «Шелл», которая располагала в указанных районах довольно внушительной производственной базой. Прямая выгода диктовала американскому капиталу стремление добывать нефть по соседству с рынками сбыта, и уже только поэтому он был крайне заинтересован в развитии иракских промыслов. Стоило американскому нефтяному капиталу с началом интенсивной разработки Мосула стать «законным» производителем нефти на Ближнем Востоке, как он получал основание не только для защиты своих позиций в этом регионе и в Европе, но и для энергичной экспансии в районе Индийского и Тихого океанов.

В вопросах борьбы за контроль над мировыми нефтяными ресурсами американские компании также придерживались правительственного курса. Как великая держава с крупнейшим военным флотом США нуждались в создании и укреплении военно-морских баз, особенно ввиду растущих после Первой мировой войны англо-американских противоречий. Участие американского капитала в ближневосточных нефтяных предприятиях укрепляло его позиции в этой части земного шара. Поэтому в вопросе о темпах разработки иракских месторождений французские и американские интересы в определенной степени совпадали, разрушая тем самым единый фронт англо-саксонских держав против Франции и способствуя положительному разрешению этой проблемы. Следует учитывать, что хотя мосульская проблема не являлась главной при образовании Международного нефтяного картеля, все же составлял важную часть объединенной политики мировых трестов в процессе преодоления кризиса в нефтяной отрасли, в том числе и путем консервации новых крупных месторождений. Если с чисто коммерческой точки зрения задача трех мировых трестов заключалась в образовании общего фронта против Франции, которая стремилась к скорейшей разработке иракской нефти, то с политической стороны ситуация оказывалась намного сложнее.

«АПНК» была заинтересована в освоении нефтеносных земель Ирака, поскольку представляла государственные интересы. В 1928 г. наблюдалось определенное стремление к объединению «АПНК» с группой «Шелл», инициатива которого исходила от англо-голландского треста. Поскольку у власти стояли консерваторы, для достижения этой цели они не стеснялись принести в жертву капиталистическим интересам интересы государственные. В эти годы в британских правящих кругах было много сторонников неспешной разработки иракских месторождений. Приход к власти лейбористского правительства вновь привел к преобладанию в нефтяной политике Англии общегосударственных, а не частнокапиталистических интересов. С окончанием строительства нефтепровода и началом экспорта иракской нефти Великобритания обеспечивала постоянное снабжение топливом своих военно-морских сил, базировавшихся в Средиземном море. Несравненно выгоднее было иметь производственную нефтяную базу именно здесь, чем в Персидском заливе: наличие такого центра служило весьма существенным дополнением в деле снабжения британского флота жидким топливом, без которого Англия не могла поддерживать своего морского могущества. Это преимущество являлось решающим для британского правительства при оценке значимости иракской нефти⁴⁸. Конфликт «АПНК» с персидским правительством усилил интерес Англии к разработке мосульских месторождений⁴⁹.

В отношении треста «Ройял Датч Шелл» правильнее будет сказать, что по сравнению с другими участниками «ИПК» он в меньшей степени был заинтересован в выполнении своих концессионных обязательств в Ираке. Располагая иными источниками нефти в Европе и на Ближнем Востоке, он предпочитал держать под своим контролем богатые иракские месторождения, чтобы не дать конкурентам воспользоваться ими⁵⁰. В то же время Детердинг вынужден был считаться с нефтяной политикой лейбористского кабинета, поставившего государственные интересы превыше коммерческих. Поэтому общая политика «РДШ» была скорректирована с учетом нового курса британского правительства. Детердинг отказался от оппозиционной линии в мосульском вопросе и фактически пошел навстречу французским интересам также под влиянием своих экспансионистских планов и ввиду успешного продвижения советского нефтеэкспорта на мировых рынках⁵¹. Разработка Киркукского нефтяного района, в целом, не противоречила общей политике англо-голландского треста, поскольку давала определенные преимущества в конкурентной борьбе с румынской и советской нефтью на средиземноморских и европейских рынках.

⁴⁸ Доббс Г. Мосульская нефть и вопрос о трубопроводе. С. 635-637.

⁴⁹ PRO. FO 371/17831. E 725/7071/65. P. 345-347.

⁵⁰ Так, например, в зарубежной прессе прошло сообщение о том, что в ходе переговоров с иракским правительством «ИПК» предложила к сумме ежегодных отчислений дополнительные платежи в размере 200 тыс. ф.ст. в год за обязательства Багдада воздерживаться от предоставления концессий другим нефтяным компаниям. – РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 228. Л. 30-31. Кроме того, в августе 1931 г. Г.Детердинг стал зондировать в иракских правящих кругах вопрос о возможности приостановки работ «ИПК» с компенсацией Ираку в размере 1 млн. ф.ст. в год. Король Фейсал ответил, что в таком случае концессия «ИПК» будет аннулирована и передана «БОД». Grobba Fr. Die Manner und Mächte im Orient. S. 89.

⁵¹ Deterding H. An International Oilmen. L., 1934. P. 91-96, 117-118.

Наибольшие изменения появление Мосульской нефти должно было вызвать во Франции. Здесь в общем потреблении нефти и нефтепродуктов (4,5–5 млн. тонн в год) иракской продукции отводилось около 1,5–1,7 млн. тонн, в том числе 1 млн. тонн должна была поставлять непосредственно «КФП». Мощность ее нефтеперерабатывающих заводов доходила до 2 млн. тонн. До 700 тыс. тонн иракской нефти во Францию собирались поставлять американские партнеры «ИПК». В итоге французский рынок с получением иракской нефти значительно сужался для нефти из других стран, прежде всего из США, СССР и Персии. Весьма характерным в этом отношении стало заявление Анри Беранже, сделанное в Сенате летом 1931 г. Он указывал, что разработка собственных обширных нефтяных промыслов в Ираке позволит Франции освободиться от нефтяной зависимости от СССР⁵². Мировые тресты – участники иракской концессии связали себя с новым нефтяным режимом во Франции также путем постройки там собственных нефтеперегонных заводов. Поэтому в случае конфликта консервационной политики Международного нефтяного картеля в отношении Мосула с противоположными тенденциями со стороны французского правительства единый фронт мировых трестов ослаблялся как через воздействие «высокой» британской политики, так и в силу особых коммерческих интересов «РДШ», «АПНК» и «Стандарда» во Франции.

Среди предпринятых французским правительством мер, цель которых сводилась к тому, чтобы воспрепятствовать дальнейшему англо-американскому сближению в нефтяных вопросах и ускорить разработку иракской нефти, также следует отметить позицию, занятую Парижем в отношении отмены мандатного режима в Ираке. Добиваясь уступок от Англии, Франция поддерживала протест тысяч христиан, населявших Мосульский район, против установления над ними контроля арабского правительства. Французские дипломаты пытались убедить Совет Лиги Наций в том, что Ирак не готов к политической независимости, и такого рода преждевременный шаг может серьезно стеснить положение западных держав в других подмандатных арабских странах. Оппозиция Парижа создавала серьезные препятствия реализации масштабных геополитических планов Великобритании на Ближнем Востоке. В силу указанных выше причин нефтяная политика Франции оказывала непосредственное влияние на развитие англо-американской нефтяной солидарности в Мосульском вопросе. Переплетение нитей коммерческой политики с нитями «высокой» политики ослабляло единый антифранцузский фронт трех мировых нефтяных групп даже в случае, если бы он не имел никаких внутренних изъянов.

Таким образом, для всех компаний – участниц иракской концессии последняя имела, прежде всего, политическое, в частности, военно-политическое значение, хотя соображения экономического характера также играли важную роль. Поэтому и практическое разрешение вопроса о темпах разработки Мосульского района в значительной степени находилось под влиянием факторов международной политики. Подписание «Соглашения о Красной черте» являлось признаком достижения определенного политического равновесия на Ближнем Востоке. И если даже оно было неустойчивым и не имело шансов сохраниться надолго в силу наличия углублявшихся противоречий между заинтересованными в этом регионе великими державами, все же временное равновесие сил представляло собой благоприятное условие для начала разработки иракской нефти. Если бы мировые тресты могли свободно следовать своим желаниям, то, разведав нефтяные запасы Ирака, они, возможно, приостановили бы их разработку, пока потребности в нефти не превысили размеров добычи. Но тресты не имели такой свободы действий, поскольку за их спиной стояли государственные интересы Англии, Франции и США. Кроме того, невыполнение взятых на себя обязательств грозило аннулированием концессии.

Немаловажным фактором также стал демарш «БОД» в Лиге Наций, который привлек внимание мировой общественности к деятельности «ИПК». Весной 1930 г. «БОД» провела серию консультаций с иракским правительством и германским консулом в Багдаде, итогом которых стало подписанное в апреле 1930 г. соглашение о передаче группе стальных магнатов из Рура 9% акционерного капитала компании. Новые немецкие партнеры «БОД» не представляли интересы нефтяных фирм, и в большей степени были заинтересованы в поставках промышленного оборудования⁵³.

6 июня в преддверии начала работы 18-й сессии ПМК (18 июня – 1 июля 1930 г.) «БОД» направила в Лигу Наций третью петицию. На этот раз компания сделала акцент на общей политике «ИПК». В петиции указывалось, что она «не совместима с жизненными интересами развития нефтяных ресурсов Ирака» в силу того, что «проводится в русле совместной политики мировых нефтетрестов, которые заинтересованы в консервации новых крупных месторождений». В подтверждение своей позиции «БОД» приводила купюры из интервью Г.Детердинга, опубликованного 5 апреля 1929 г. во французской газете «L'illustration economique et financiere», где глава «РДШ» размышлял над проблемой поиска путей преодоления депрессии на мировом рынке нефти. Относительно перспектив развития иракских нефтяных источников, как следует из приведенного «БОД» отрывка статьи, «ИПК» встала перед выбором: «целесообразно ли законсервировать нефтяные ресурсы Ирака на будущее, или нужно исчерпать их в кратчай-

⁵² Нефтяное хозяйство. 1931. № 8-9. С. 177.

⁵³ Grobba Fr. Die Manner und Machte im Orient. S. 88-90.

шие сроки, или, учитывая позицию Франции, выпустить на рынок четверть продукции иракских промыслов и законсервировать оставшуюся долю» других компаньонов «ИПК».

Также петиция акцентировала внимание ПМК на том факте, что «БОД» «приобрела статус многонациональной компании путем расширения состава ее участников» сначала за счет итальянской полугосударственной корпорации «АДЖИП», а затем «путем заключения аналогичных соглашений с влиятельными германскими и швейцарскими группами». В силу указанных обстоятельств «БОД» причисляла себя к разряду «влиятельной международной нефтяной компании», с которой иракскому правительству следовало установить деловые отношения. В заключительной части своей петиции «БОД» настаивала на аннулировании концессии «ИПК» и выражала готовность разрабатывать нефтяные ресурсы Ирака без отсрочек⁵⁴.

На заседаниях ПМК вопрос об определении условий отмены мандата в Ираке вновь был увязан с нефтяной проблемой. Английские и французские представители пытались свести претензии «БОД» к исключительно юридическим аспектам. Приведенные ими аргументы убедили членов комиссии в том, что концессия «ИПК» не потеряла законной силы, поскольку только две стороны, подписавшие нефтяное соглашение 1925 г., – иракское правительство и «ИПК» – полномочны поднимать вопрос об обоснованности отсрочки. Но британская сторона все же признавала, что «некоторые обвинения «БОД» в адрес иракского правительства и мандатных властей не лишены юридических оснований» и в этой связи вновь рекомендовала «БОД» обратиться в суд Ирака или Англии⁵⁵.

Итальянский, германский⁵⁶ и швейцарский представители считали, что в данном деле превалирует политический, международный аспект. Они сходились во мнении, что «если законность концессии «ИПК» не вызывает сомнения с юридической точки зрения, то интерпретация условий нефтяного соглашения 1925 г. иракским и британским правительствами ставит вопрос о нарушении принципа экономического равенства на мандатных территориях». Как указывал М.Раппард, профессор права Женевского университета, «создается впечатление, что имел место акт фаворитизма со стороны державы-мандатария в отношении «ИПК». Комиссия в целом согласилась с его мнением о том, что «иракское правительство и держава-мандатарий обязаны выдавать и обновлять концессии в соответствии с принципом «равных экономических возможностей»⁵⁷.

Как и в ходе предыдущей сессии ПМК инструментом давления ряда европейских держав, добивавшихся ликвидации английской монополии в развитии нефтяной отрасли Ирака, стала болезненная для Великобритании проблема религиозных и национальных меньшинств. Докладывая Совету Лиги Наций об итогах сессии, ПМК указывала, что пока не готова определить критерии отмены мандатного режима в Ираке ввиду недостатка информации. Комиссия хотела детально ознакомиться с политикой державы-мандатария в отношении соблюдения принципа «открытых дверей» и защиты прав меньшинств в Ираке. Все эти проблемы подлежали обсуждению на следующей сессии в ноябре 1930 г. Иными словами, британской дипломатии так и не удалось снять с повестки дня нефтяные вопросы.

Лондон предпринял дальнейшие шаги. 30 июня 1930 г. Англия и Ирак подписали новый союзный договор, который прочно гарантировал стратегические и экономические интересы Великобритании на Ближнем Востоке⁵⁸. Договор вызвал неоднозначную реакцию, как в Ираке, так и на международной арене, поскольку вступление его в силу увязывалось с членством страны в Лиге Наций. Ряд государств, прежде всего Италия, Германия и Франция выступили с острой критикой финансово-экономических и военных статей соглашения, обвиняя британское правительство в попытке создания монопольной сферы влияния в Ираке⁵⁹. Очередной ажиотаж вокруг нефтяных ресурсов страны вселил уверенность в действиях иракских властей. В августе 1930 г. король Фейсал, находясь с неофициальным визитом в Берлине, обратился к германскому правительству с просьбой оказать официальную поддержку «БОД». В личной беседе с Ф.Гроббой Фейсал сказал, что это укрепит позиции Багдада при переговорах с «ИПК». В министерстве иностранных дел Германии короля заверили в том, что такая поддержка будет оказана⁶⁰.

Летом 1930 г. германская группа выдвинула идею о целесообразности участия в «БОД» французского капитала, причем, как полагали немцы, Париж не станет чинить препятствий, поскольку Франция, в отличие от других компаньонов «ИПК», заинтересована в ускорении темпов разработки иракских месторождений. После соответствующих консультаций предложения «БОД» получили одобрение в Париже

⁵⁴ Minutes of Nineteenth Session. Annex 9 (A). P. 177-178.

⁵⁵ Minutes of Eighteenth Session. P. 80-81, 157, 184.

⁵⁶ 13 мая 1930 г. Людвиг Кассль завершил свою деятельность в ПМК, получив самые высокие оценки европейских дипломатов. Его преемником стал доктор М.Раппель, известный эксперт по колониальным вопросам, бывший глава министерства реконструкции и репараций Германии.

⁵⁷ Minutes of Eighteenth Session. P. 80-81, 157.

⁵⁸ Memorandum on the Termination of the Mandatory Regime in Iraq. P. 32-33.

⁵⁹ The League from Year to Year (October 1st, 1929 – September 30th, 1930). Geneva, 1931. P. 154-156.

⁶⁰ Grobba Fr. Die Manner und Machte im Orient. S. 88.

и Рима, и в состав компании была включена франко-швейцарская группа⁶¹. В итоге к концу 1930 г. капитал «БОД» распределен следующим образом: британские интересы – 52%, итальянские – 24%, германские и франко-швейцарские – по 12%⁶².

Атмосфера нагнеталась по мере приближения очередной сессии ПМК. 27 октября 1930 г. британское правительство представило в Лигу Наций ответный меморандум на третью петицию «БОД». Его основная часть посвящалась опровержению обвинений в адрес «ИПК», которая якобы не была заинтересована в том, чтобы иракская нефть поступила на мировые рынки и поэтому преднамеренно задерживала разработку нефтяных полей страны. Поскольку аргументы «БОД» базировались на интервью Г.Детердинга французской газете, к меморандуму прилагался полный текст этой публикации. Британское правительство сопровождало ее следующим комментарием: «БОД» привела цитаты вне контекста, что искажило общее содержание статьи. В действительности она была ориентирована на то, чтобы отговорить французское правительство от использования французской доли иракской нефти для поддержки малых национальных импортирующих фирм в их конкурентной борьбе с мировыми трестами на французском нефтяном рынке. Очевидно, что «БОД» превратно интерпретировала факты мировой нефтяной политики и приложила их на Ирак»⁶³.

Статья Детердинга действительно представляет особый интерес, поскольку раскрывает роль иракской нефти во взаимоотношениях между корпорациями, объединенными в Международный нефтяной картель, и Францией, которая упорно продолжала двигаться к нефтяной независимости. Принципиальное согласие Форин Оффиса с положениями, озвученными главой «РДШ», свидетельствует о том, что данная публикация не ограничивалась рамками чисто коммерческих вопросов, но иллюстрировала тесную связь мировой нефтяной политики и иракской нефтяной проблемы с реалиями международной политики в целом. Детердинг прибыл в Париж в апреле 1930 г. как президент крупнейшего нефтяного треста и один из директоров «ИПК». Целью его визита являлась встреча с Андре Тардьё и поиск компромисса в вопросе мосульской нефти. Это было время, когда нефтяные переговоры в Багдаде зашли в тупик, во Франции вводился в действие новый нефтяной режим, на стадии обсуждения находился проект нового соглашения между французским правительством и «Компани Франсез де Петроль».

Любой из партнеров «ИПК», считал Детердинг, «может заявить свои права на французский нефтяной рынок, и французское правительство не полномочно убирать своих партнеров по мосульской концессии из нефтяных предприятий Франции». Исходя именно из этих соображений, указывалось в публикации, французские правящие круги должны решать вопрос о том, «следует ли сохранить иракскую нефть в качестве резерва на будущее или исчерпать ее в ближайшее время, что в случае с Францией означало бы выбросить на рынок четверть продукции мосульских месторождений». Усилия французского правительства передать долю мировых трестов малым импортирующим компаниям, утверждал глава «РДШ», обречены на провал, так как «в условиях кризиса выживают только крупные объединения... и французские потребители обречены переплачивать посредникам, каковыми только и могут стать малые фирмы».

Вмешательство государства в рыночные отношения – есть игнорирование экономических законов, утверждал Г.Детердинг и приводил в пример печальный опыт Румынии, которая попыталась освободить свою нефтяную промышленность от иностранного влияния путем национализации нефтяных предприятий, но потерпела фиаско на мировом рынке, не выдержав конкуренции с мировыми трестами. Пример другой страны – СССР, который после национализации нефтяной отрасли сумел восстановить свои позиции на мировом рынке нефти и явно не укладывался в схему Детердинга, был переведен в область «высокой» политики. «Франция хочет игнорировать большевизм, когда покупает для своего военного флота 200 тыс. тонн нефтепродуктов у СССР и усиленно строит нефтеперерабатывающие заводы, куда должна поступать русская нефть, – писал нефтяной магнат и указывал разрушительные последствия «близорукой» политики Парижа. – Если поддерживать большевизм, то Месопотамия станет большевистской... И, значит, Франция потеряет свои миллионы, инвестированные в Месопотамию. Россия же добавит иракскую нефть к своей, и станет самым главным монополистом среди стран-экспортеров»⁶⁴.

Помимо этой публикации к меморандуму также было приложено письмо президента «ИПК» Дж.Кэдмана от 15 октября 1930 г. Оно сопровождалось стенограммой заседания правления компании, собранного в связи с последней петицией «БОД» и «лживыми обвинениями в адрес «ИПК», которые появились в мировой прессе». В целом Кэдман извещал Лигу Наций о том, что британское и иракское правительства в полной мере осведомлены о деятельности «ИПК», которая к осени 1930 г. в 5,5 раз превысила объем пробного бурения, предусмотренный нефтяной конвенцией 1925 г. Компания уже затратила в Ираке более 3,5 млн. ф.ст., а также «выплатила в иракскую казну 75 тыс. ф.ст. в качестве жеста доброй воли». Ввиду постоянного роста расходов капитал «ИПК» неуклонно возрастает, отмечал Кэдман, и не идет ни в

⁶¹ Ibidem. S. 89.

⁶² PRO. FO 371/17831. E 4540/487/25. P. 208(2-3);

⁶³ Minutes of Nineteenth Session. Annex 9 (B). P. 178-179.

⁶⁴ Ibidem. Annex 9 (B). Appendix I. P. 179-181.

какое сравнение с платежеспособностью «БОД» – «неизвестной мелкой фирмой, у которой за душой всего несколько тысяч фунтов стерлингов». «Правление ориентировано на скорейший ввод в эксплуатацию иракских нефтяных месторождений, – официально заявлял президент и отмечал, что «ИПК» не намерена «делать публичные заявления для прессы ни прямо, ни косвенно», чтобы не накалять и без того сложную атмосферу вокруг нефтяных переговоров, конфиденциальность которых будет сохранена вплоть до подписания финального соглашения⁶⁵.

Выражая полное одобрение позиций, изложенных в статье Детердинга и письме Кэдмана, британское правительство в заключительной части своего меморандума в очередной раз квалифицировало протесты «БОД» как несостоятельные с юридической точки зрения. «Действия «БОД» могут нанести серьезный ущерб переговорам, которые идут между иракским правительством и «ИПК», – говорилось в этом документе. – Сейчас в Багдаде одним из главных предметов обсуждения является вопрос разработки нефтяных ресурсов Ирака в кратчайшие сроки и в максимальных коммерческих масштабах»⁶⁶.

На 19-й сессии ПМК (4-19 ноября 1930 г.) значительная часть заседаний была посвящена вопросу отмены мандата в Ираке. Годовой отчет державы-мандатария, протесты «БОД», петиции курдских и ассирийских племен, которые выступили против отмены иностранной опеки ввиду отсутствия гарантий прав меньшинств в англо-иракском союзном договоре 1930 г. – все эти проблемы обсуждались в контексте вступления Ирака в Лигу Наций.

Майор Г. В. Янг, аккредитованный представитель Англии, сопроводил основные положения меморандума британского правительства заявлением о том, что «пока не завершены переговоры между иракским правительством и «ИПК» никаких дальнейших действий в нефтяном вопросе предпринято не будет»⁶⁷. Оппозиционную точку зрения, которую открыто поддержали германский и итальянский члены комиссии, вновь представлял М. Раппард. Выполняя решения предыдущей сессии ПМК, он детально ознакомился с материалами дела и пришел к выводу о том, что «концессия «ИПК» похожа на установление монополии и создает условия, позволяющие концессионеру не только не разрабатывать нефтяные ресурсы Ирака, но и исключить возможность их эксплуатации другими фирмами». По мнению Раппарда, «нынешняя кризисная ситуация и причины ее происхождения легко объясняются исходя из аргументов «БОД», но с большим трудом – исходя из аргументов «ИПК» и британского правительства». В этой связи швейцарский профессор при активной поддержке председателя ПМК, итальянца М. Теодоли потребовал от британской стороны полной информации о ходе нефтяных переговоров в Багдаде и о маршруте проектируемого нефтепровода к Средиземному морю.

Ответы Янга были уклончивы и сводились к тому, что «самое лучшее сейчас – не вмешиваться в переговоры между иракским правительством и «ИПК», чтобы британскую администрацию не обвиняли в лоббировании интересов британской компании». Полностью отрицая какую-либо причастность к нефтяным переговорам, британская сторона, несмотря на аргументы членов ПМК, отрицала и обязанность Англии как державы-мандатария подключаться к решению вопроса о выборе маршрута нефтепровода и ускорить его строительство форсированием переговоров «ИПК» с правительствами Сирии, Франции, Трансиордании и Палестины, с администрацией тех стран, по территориям которых могла пройти трасса. Единственное, что может сделать Лондон в сложившейся ситуации, указал Янг, это «приложить усилия и примирить интересы «ИПК» и иракских властей». «Очевидно, что единственной основой, на которой может базироваться мнение Постоянной мандатной комиссии, – это заявление аккредитованного представителя Англии и вера в его порядочность», – подвел Раппард итог дискуссии одного из первых заседаний, подчеркивая бескомпромиссность занятой британским правительством позиции и нежелание последнего выносить иракскую нефтяную проблему на обсуждение⁶⁸. В дальнейшем при поддержке вице-председателя, голландца М. Ван-Риза, француза М. Мерлина и некоторых других членов комиссии британской дипломатии вновь удалось вывести этот болезненный вопрос в юридическую плоскость. В конечном итоге комиссия была вынуждена признать, что не полномочна выносить решения по проблемам, поставленным в протестах «БОД»⁶⁹. По этой причине европейские державы, добиваясь уступок от Великобритании, перешли к косвенным методам нажима, а именно резкой критике англо-иракского союзного договора и политики властей страны в отношении меньшинств.

В своем докладе Совету Лиги Наций по итогам 19-й сессии ПМК повторяла положения резолюции, принятой на 16-й сессии в ноябре 1929 г., и выражала надежду, что «державы-мандатарии проследят, чтобы власти Ирака проводили нефтяную политику в соответствии с интересами страны не только если будет выдана новая концессия, но и в случае, если возникнет необходимость пересмотра уже заключенного нефтяного соглашения с нынешней нефтяной компанией». Комиссия извещала Совет Лиги о том, что «не смогла получить от аккредитованных представителей державы-мандатария какой-либо ин-

⁶⁵ Ibidem. Annex 9 (B). Appendix II. P. 181-182.

⁶⁶ Ibidem. Annex 9 (B). P. 178-179.

⁶⁷ Ibidem. P. 90.

⁶⁸ Ibidem. P. 90-92.

⁶⁹ Ibidem. P. 102-103, 122-124, 150-152; Annex 9 (C). P. 182-184.

формации относительно причин отсрочки разработки нефтяных месторождений, уже открытых в Ираке». ПМК считала, что официальных отчетов державы-мандатария недостаточно, чтобы сформировать объективное мнение об уровне развития Ирака и определить степень его готовности к независимости; для этого необходимо было получить информацию из первых рук – направить в Ирак независимых экспертов Лиги Наций⁷⁰. Большинство членов ПМК являлись бывшими колониальными администраторами с колоссальным личным опытом и знали цену официальным бумагам. 22 января 1931 г. Совет Лиги Наций обсуждал эту резолюцию. Британские представители были вынуждены заявить, что «правительство Великобритании» предпримет шаги для подготовки всеобъемлющего отчета относительно прогресса, достигнутого Ираком в период мандатного режима, и предоставит Постоянной мандатной комиссии любую интересующую ее информацию в полной объеме»⁷¹.

«Позиция Совета Лиги по вопросу о возможной отмене мандата в Ираке не ясна, – сообщал своим читателям журнал «Нир Ист». – Лигу интересует нефтяной вопрос и проблема национальных меньшинств в северных вилайетах Ирака»⁷². Фактически, комиссия в очередной раз дала понять, что положительное решение вопроса отмены мандата в Ираке в значительной степени зависит от уступчивости британского правительства в нефтяных вопросах. «Великобритания не смогла игнорировать эти угрозы, так как в случае неудачи Ирак получил бы другого мандатария», – считает немецкий исследователь Г. Мейхер. Автор указывает, что нефтяной фактор был основополагающим в позиции Германии и Италии в период, когда решался вопрос об эмансипации Ирака, и отмечает, что к весне 1931 г. Германия и особенно Италия перешли к прямому открытому шантажу⁷³. Так, итальянский консул в Багдаде открыто заявил Верховному комиссару в Ираке Ф. Хэмфри, что «итальянское правительство в действительности не заинтересовано в разрешении тех вопросов, что были поставлены им на последней сессии Постоянной мандатной комиссии... Главный мотив Италии – получить свою долю в разработке нефтяных ресурсов Ирака»⁷⁴.

В сложившихся условиях Англия вынуждена была пойти на уступки. Прежде всего, британское правительство исключило «ИПК» из конкурентной борьбы за месторождения, которые оставались вне концессионной территории компании, в обмен на право вето при выборе новых концессионеров. Весной 1931 г. в Багдаде подписанием нового концессионного соглашения между «ИПК» и иракским правительством закончились нефтяные переговоры. Компания получила эксклюзивные права на разработку всех территорий в вилайетах Мосул и Багдад к востоку от р.Тигр. Одновременно иракские власти при активном содействии британской администрации начали неофициальные консультации с «БОД» относительно сдачи в концессию оставшихся нефтеносных территорий в этих вилайетах (к западу от р.Тигр).

Деятельность британской дипломатии по урегулированию интересов конфликтующих сторон – разрешение вопроса о маршруте нефтепровода, форсирование подписания нового концессионного соглашения «ИПК», предоставление иракскому правительству права на выдачу новых нефтяных концессий, обещание допустить «БОД» к разработке нефтеносных районов Ирака – подготовила весьма благоприятную для Великобритании атмосферу на 20-й сессии ПМК в июне 1931 г. Обширный доклад державы-мандатария относительно прогресса, достигнутого Ираком в период мандата, был единодушно оценен как «всеобъемлющий и исчерпывающий», и вопрос о посещении страны особой комиссией Лиги Наций был снят с повестки дня⁷⁵.

Значительный интерес для ПМК представляла та часть доклада, которая освещала состояние дел в нефтяной отрасли Ирака. Как сообщала держава-мандатарий, часть нефтеносных территорий страны сдана в концессии: вилайеты Мосул и Багдад к востоку от р.Тигр – многонациональной корпорации «ИПК», район Ханекина – филиалу «АПНК» «Ханекин Ойл Компани».

Первые изыскательные работы в Ираке начались в 1923 г. и сконцентрировались на иракско-персидской границе в местечке Нафт-Хана. К 1931 г. «Ханекин Ойл» на своей концессионной территории пробурила около 40 тыс. футов (13 км), причем 75% объема буровых работ было выполнено в период 1925–1928 гг. В июне 1928 г. бурение было приостановлено и в дальнейшем составляло всего 2–4 тыс. футов (660–1 320 м) в год, что вызвало серьезные возражения со стороны иракских властей. «АПНК» апеллировала к условиям концессии и утверждала, что двух действующих скважин в Нафт-Хана, мощность которых в любой момент могла быть увеличена, вполне достаточно для удовлетворения нефтяных потребностей Ирака.

Для переработки добытой здесь нефти в 1927 г. компания построила небольшой нефтеперегонный завод в г.Альванде в 32 милях от месторождения. Сырая нефть из Нафт-Хана транспортировалась на завод по сети нефтепроводов, и продукты ее переработки поступали на потребительские рынки Цен-

⁷⁰ Ibidem. Annex 9 (E). P. 207-208.

⁷¹ League of Nation. Official Journal. February 1931. P. 453.

⁷² The Near East and India. 1931. V. 39. P. 122.

⁷³ Mejer H. Die Politik und das Öl im Nahen Osten. I. S. 38-39; 147-149.

⁷⁴ Цит. по: Sluglett P. Britain and Iraq. P. 199.

⁷⁵ League of Nation. Permanent Mandates Commission. Minutes of the Twentieth Session. Geneva, 1931. P. 233.

трального и Северного Ирака через распределительный аппарат «ХОК» по фиксированным низким ценам. Южные районы Ирака снабжались на тех же условиях продукцией Абаданских промыслов, поскольку в таком случае транспортные расходы компании были ниже, чем если бы нефть поставлялась из Ханекина. Как следует из отчетов британского правительства Лиге Наций, добыча нефти в этом районе не превышала 80 тыс. тонн в год. Правление «АПНК» считало, что дальнейшее развитие промыслов целесообразно лишь при наличии нефтепровода к Средиземному морю, который позволил бы отгружать нефть на мировые рынки⁷⁶.

Излагая краткую историю концессии «ИПК», британское правительство сообщало, что «к моменту подготовки доклада компания затратила в Ираке более 4 млн. ф.ст. и пробурела около 115 тыс. футов (34 500 м), значительно превысив требуемый по соглашению объем исследовательских операций». Держава-мандатарий признавала, что в Ираке имела место определенная задержка промышленной разработки уже открытых нефтяных месторождений, и указывала, что «главная причина этой отсрочки была заложена в первоначальной концессии 1925 г., а именно – в системе участков».

Хотя принцип «открытых дверей» был включен в условия концессии по настоянию самой «ИПК», говорилось далее в докладе, последующие события убедили правление компании и иракское правительство в том, что «эта система ограничивает активность концессионера, который вынужден расплющить свои силы между многочисленными потенциальными нефтяными полями, чтобы предоставить властям максимум информации». Англия уверяла, что «если бы компания не была озабочена выбором участков, то она бы еще в 1927 г. сконцентрировала свои усилия в районе Киркука; однако в течение 18 месяцев после открытия фонтанирующей скважины в Баба-Гургур «ИПК» была вынуждена заниматься обследованием всей территории концессии». Среди других причин отсрочки начала эксплуатации нефтяных месторождений страны доклад упоминал ограничения, которые чинили власти Ирака для передвижения геологов, а также тот факт, что «само по себе время для выбора участков было чрезвычайно мало».

Британское правительство уверяло, что «ИПК» не извлекала каких-либо выгод из того, что отложен ввод в эксплуатацию нефтяных районов Ирака, и правление компании ориентировано начать экспортные отгрузки нефти в кратчайшие сроки. «Отказ от системы участков позволит сэкономить значительные финансовые средства, – аргументировала свою позицию держава-мандатарий. – Кроме того, это исключит неконтролируемое конкурентное бурение схожих нефтяных месторождений различными концессионерами и, следовательно, предотвратит скорое истощение нефтяных ресурсов страны, падение мировых цен на нефть и снижение объема нефтяных доходов Ирака»⁷⁷.

Англия также извещала Лигу Наций о том, что нефтяное производство Ирака в 1930 г. составило 122 тыс. тонн. Этот объем добываемой нефти соответствовал емкости иракского нефтяного рынка и покрывал потребности обеих компаний – «ИПК» и «ХОК» на проведение исследовательских операций. В докладе отмечалось, что указанные цифры «не имеют никакого отношения к производительности нефтяных скважин в Баба-Гургур и Нафт-Хане, которые будут работать на полную мощность после пуска в эксплуатацию нефтепровода к Средиземному морю». В Баба-Гургур располагался небольшой нефтеперегонный завод общей мощностью 120 тыс. тонн в год, построенный в 1927 г.; но его ежегодная продукция не превышала 38 тыс. тонн нефти и в полном объеме предназначалась лишь для обеспечения операций «ИПК»⁷⁸. Приведенные цифры свидетельствовали о довольно низком уровне развития различных отраслей промышленности и инфраструктуры Ирака, степени механизации сельского хозяйства, т.е. тех сфер экономики, которые являются основными потребителями нефтепродуктов. Ежегодное нефтяное потребление в Ираке составляло в среднем 150 тыс. тонн, в том числе 100 тыс. тонн мазута; других видов топлива, в частности угля, страна не имела⁷⁹.

Предоставление независимости Ираку совпало с мировым экономическим кризисом, который усугубил экономическое положение в стране. Вместе с тем финансово-экономическая стабильность являлась одним из главных условий отмены мандатного режима; Ирак должен был предоставить весомые гарантии устойчивого и поступательного развития в будущем. Нефтяная индустрия считалась залогом экономического процветания страны. Британское правительство указывало, что концессия «ИПК» станет гарантом регулярного пополнения государственной казны Ирака. Что же касается выдачи новых концессий, говорилось в докладе далее, то «иракское правительство намерено вести дела только с теми компаниями, которые имеют большие финансовые ресурсы и способны освоить крупные концессионные районы, а не мелкие разрозненные участки»⁸⁰. Британский представитель в Женеве также сообщил, что 21 мая 1931 г. «ИПК», выполняя условия концессии, выплатила иракскому правительству 400 тыс. ф.ст.⁸¹. К

⁷⁶ Special Report. P. 222-223.

⁷⁷ Ibidem. P. 218-222.

⁷⁸ Ibidem. P. 222.

⁷⁹ Ibidem. P. 223.

⁸⁰ Ibidem.

⁸¹ Minutes of the Twentieth Session of the PMC. P. 118. Как указывалось в отчете Верховного комиссара в Ираке Ф.Хэмфри, в 1931-1932 гг. общая сумма отчислений «ИПК» в иракскую казну составила 870 тыс. ф.ст. Report by

докладу прилагался полный текст нового концессионного соглашения, заключенного иракским кабинетом и «ИПК» 24 марта 1931 г. По условиям договора компания должна была к декабрю 1935 г. построить нефтепровод к Средиземному морю и начать экспортные отгрузки иракской нефти в объеме 4 млн. тонн в год.

В своем докладе Совету Лиги Наций ПМК сообщала, что «получила исчерпывающую информацию от Верховного комиссара в Ираке Ф.Хэмфри и его помощника Г.В.Янга» и осенью 1931 г. представит свое мнение относительно условий отмены мандата в Ираке. В октябре в Багдаде начались переговоры между иракским правительством и «БОД», которые завершились 20 апреля 1932 г. подписанием концессионного договора, предоставившего компании эксклюзивные права на нефтеносные территории вилайетов Мосул и Багдад к западу от р.Тигр. Через месяц Совет Лиги Наций одобрил разработанную ПМК декларацию по Ираку, где прописывались международные обязательства будущего независимого государства, в частности, соблюдение принципа экономического равенства и обеспечение режима наибольшего благоприятствования для деловых интересов стран-членов Лиги Наций. 3 октября 1932 г. на Ассамблее Лиги Наций в ходе голосования 52 стран Ирак получил независимость.

Таким образом, конфликт, разгоревшийся в Лиге Наций в 1929-1932 гг. вокруг отмены мандатного режима в Ираке, в значительной степени имел нефтяную подоплеку. Широкомасштабные исследовательские операции, начатые «ИПК» в 1927 г., оправдали самые смелые прогнозы и привлекли внимание крупного международного капитала, а также правительств Италии и Германии, которые были лишены собственных источников нефти. Именно последние выступили с инициативой повторного «открытия дверей» на нефтеносных территориях Ближнего Востока. В условиях депрессии на мировом рынке нефти и во избежание появления конкурентов в Ираке, «ИПК» приостановила работы и потребовала от иракских властей пересмотра концессионного соглашения. Ситуация осложнялась отсутствием единого фронта, который Лондон мог бы противопоставить нажиму Рима и Берлина. Главные союзники Англии – Франция и Ирак воспользовались ситуацией и вынудили британское правительство пойти на уступки в военно-стратегических, политических и экономических вопросах.

Не было единства и среди компаньонов «ИПК». Проблема разработки оказавшихся очень богатыми нефтяных источников Ирака не разрешалась простым фактом их обнаружения. Напротив, она поставил перед компанией ряд довольно сложных вопросов, которые вызвали новые разногласия между участниками концессии, а также между руководством «ИПК» и иракским правительством. Наиболее спорным являлся вопрос о целесообразности форсирования темпов эксплуатации мосульских месторождений. Совокупность факторов чисто политического порядка и конфликт коммерческих интересов трестов, входивших в состав «ИПК», в конечном итоге, в 1928-1931 гг. стали причиной определенной задержки разработки уже открытых нефтяных полей Ирака. Ввиду нового расклада сил в регионе и на международной арене нефтепровод к Средиземному морю был построен в рекордно короткие сроки, и уже в августе 1934 г. начались экспортные отгрузки иракской нефти. Соответственно добыча стала быстро расти, достигнув в 1935 г. объема в 4 млн. тонн. Однако мощность нефтепровода ограничивала экспортные возможности Ирака, и фактически позволяла «ИПК» установить контроль за уровнем добычи нефти в стране. В результате ее дальнейший рост был вновь приостановлен.